

Елена Мироненко

**КУСОЧЕК СЧАСТЬЯ
НА ЗАКАЗ**

Елена Мироненко

Кусочек счастья на заказ

«Издательские решения»

Мироненко Е.

Кусочек счастья на заказ / Е. Мироненко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-964613-2

Как собрать волю в кулак, как начать жить заново, оставшись одной, с детьми, да ещё в «интересном» положении? Да запросто! Поднять высоко голову и идти вперед! Тогда и судьба начнет преподносить подарки за смелость и решительность. Вот такой подарок судьбы был получен молодой мамочкой Ириной, да только у этого «подарка» оказалась другая хозяйка. И сразу делиться с ним она, конечно, не захотела...

ISBN 978-5-44-964613-2

© Мироненко Е.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Кусочек счастья на заказ

Елена Мироненко

© Елена Мироненко, 2019

ISBN 978-5-4496-4613-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Детская поликлиника провинциального Российского городка. По солнечным коридорам, воркуя со своими малышами, ходят мамы, мелькают медсёстры в белых халатах. В центральном фойе установлен автомат, продающий жвачку. Привлечённый яркими шариками в автомате, вокруг него крутится малыш лет трёх, суёт ручонки в отверстие автомата. Возле него крутится молодой мужчина. Неумелыми движениями он пытается поправить мальчику шапочку. Вдруг малыш начинает верещать – ручка застревает в отверстии автомата. Парень пытается успокоить ребёнка и выволить ручку мальчика, но ничего не выходит.

На помощь приходит скромная девушка, стоящая невдалеке возле стеночки. Она тихонько присаживается возле мальчика.

– Привет, ну, что тут у тебя приключилось? Шарик взял в плен твою ручку? А давай мы с тобой вот, что сделаем – тихонечко-тихонечко попросим шарик нас отпустить. Давай? Ну, вот, смотри твоя ручка, давай пальчики проверим, все ли на месте. Раз, два, три...

– Четыре, фать, – продолжил малыш, начиная улыбаться.

– Ну вот, всё в порядке! Держите своего любопытного парня, – сказала девушка, обращаясь к «папаше» ребёнка.

– Ой, спасибо Вам огромное, я чуть не поседел от страха! Доверили в первый раз ребёнка, а я не углядел!

– Не Вы первый, не Вы последний. Пока эта вредная штука тут будет стоять, ещё не одна ручонка попадёт в жвачный плен.

Рядом с говорящими открылась дверь кабинета, и пожилая медсестра вынесла крепкого малыша месяцев семи – восьми. Девушка, мило улыбнувшись спасенному мальчугану, направилась к кабинету. Увидев родного человека, карапуз начал широко улыбаться и тереть кулачками свои два зубика.

– Держи, Ирочка, своего богатыря! Сегодня весь сеанс мне улыбался, да глазёнки строил. Привык, наконец. Жалко, что сегодня последний разок я вам косточки мяла. Ещё раз спасибо тебе за торт. Не торт, а сказка!

– А Вам, спасибо, Мария Ивановна за руки ласковые. Ну, ради профилактики и удовольствия мы можно будем к Вам заглядывать иногда?

– А, то! Ну, кто там следующий?

Ирина, взяв поудобнее своего Тимошу, отправилась к пеленальному столику и начала надевать на сына комбинезончик. В это время перед входной дверью всё тот же молодой человек встревоженно и тихонько уговаривал малыша:

– Дима, нельзя трогать чужую колясочку. Пойдем, нас уже мама давно ждет. И бабушка уже приехала. А мама Диме, наверное, что-то купила. Дима, Димочка, ну пошли, на качельку зайдем...

Дима, не обращая ни малейшего внимания на слова неумелого «папаша», с упоением пытался выкатить чужую коляску из общего ряда малышowego транспорта.

– А кто это тут уже нам нашу карету подогнал?

Измученный неудачами в воспитании Димы, молодой человек поднял глаза и увидел свою недавнюю «спасительницу». И почему-то даже обрадовался, сразу поняв, что коляска принадлежит именно этой уже знакомой девушке.

– Ну, давай, выкатывай, выкатывай наш «автомобиль». Какой же ты уже большой помощник!

Ирина ловко открыла одной рукой тяжелую входную дверь, и также ловко помогла Диме выкатить скромную неную колясочку. Тимоха, повисший у мамы на другой руке, улыбался во весь рот неумелому «папаше».

– А, давай, мы с тобой в коляску положим вот этого мальчика? Давай? Он устал, ему тетя доктор делала целый час массаж, теперь ему нужно отдохнуть, поспать. Не возражаешь?

Дима не только не возражал, но ещё и стал помогать доброй тете, укрывая одеяльцем маленького мальчика. А потом, крепко схватив двумя руками ручку коляски, смело покатил её вперёд. Ирина оглянулась на растерянного «папу», улыбнулась и пожала плечами.

– Простите, – смутился мужчина. И почему-то даже покраснел. Ему так неловко последний раз было, наверное, только в детском саду. Даже дар речи пропал, что ему совершенно не свойственно. Ира как-то сразу все поняла и сказала:

– Не волнуйтесь, Диме скоро надоест катить коляску, и вы отправитесь домой.

Они шли молча рядышком, как семейная пара. Тротуар был широким и ровным, и Дима катил коляску тихонько и неспешно. Ира улыбалась, поглядывая то на своего сына, поднявшего ножки кверху, и стягивающего шерстяные носочки, то на Диму, старающегося управлять транспортным средством аккуратно, то на незнакомого мужчину, неловко молчащего и смущенного. Совсем скоро горе-папаша стал понимать, что ему вовсе не хочется, чтобы Димке надоело это новое развлечение, и как-то очень тепло и славно в этот чудесный осенний день ему рядом с этой незнакомой молодой мамочкой. Он выдохнул и сказал:

– Это Ваш сын? Сколько ему?

– Ага, мой Тимоша, нам уже исполнилось семь месяцев. Да, меня зовут Ирина. А как звать Вас и Вашего сынишку?

– Это мой племянник, а я – Андрей. Сегодня нужно было обязательно проверить ему какую-то прививку, а я как раз дома. Всё семейство занято, вот меня и откомандировали. Правда, меня уверили, что это быстро, без очереди и приключений, но у меня как-то вышло все наоборот.

– Да, Димуля у вас шустрый парень. Но зато посмотрите, как осторожно он везёт коляску, очень ответственно.

Так они шли, тихонько беседуя. Ира, незаметно от Димки, одной рукой направляла коляску на середину тротуара, а Андрей, становясь с каждым шагом всё смелее и уверенней в себе, шутил и балагурил.

– Ну вот, мы и дома. Спасибо, Дима, за помощь. Это тебе, можешь его подбросить высоко-высоко, будет дождь из листьев, – сказала Ира, протягивая мальчишке яркий букет. Андрей и не заметил, когда Ирина, так чутко следившая за движением коляски, успела собрать целый букет из листьев.

Но шустрый парнишка уже нашёл себе новую забаву: в маленькой песочнице возле Ириного дома лежал забытый кем-то сломанный самолетик. Дима начал его ремонтировать и не сразу отреагировал на предложение Андрея идти домой. Хорошо, что Ира предложила Диме взять игрушку с собой и провести тщательный техосмотр транспортного средства дома. Прощание было коротким, банальным, без обменивания телефонами и красивых слов. Но зато потом каждый думал, как и когда состоится их встреча вновь.

Глава 2

На следующий день с утра мама Андрея, Ольга Васильевна, устроила мужской половине семьи Морозовых разгром за то, что в доме ни картошки, ни свёколки, а кушать хотят все и много! Морозов – старший пообещал сходить в погреб потом, а вот Андрей на удивление всей семьи не только изъявил желание это сделать немедленно, даже не позавтракав, но и уговорил маму привезти ей банки для компота именно сейчас. Уж очень ему хотелось ехать в гараж, находящейся в десяти минутах ходьбы от дома, на машине. Естественно, путь до гаража был составлен на этот раз по частному сектору, возле дома Ирины.

Но, к огромному сожалению Андрея, ни в первый, ни во второй, ни даже в третий проезд возле милого зелёного домика никого не было.

Разгрузив ценное для Ольги Васильевны имущество, Андрей нашёл повод сделать ещё один кружок по Лесной улице, сказав маме, что, кажется, он забыл закрыть гараж.

Андрей проезжал мимо дома новой знакомой очень медленно и успел разглядеть, что хоть дом и достаточно старенький, но крыша перекрыта недавно и умеючи, окошечки вставлены пластиковые, да и покрашен дом, видать, этим летом. Так ему хотелось думать, что все эти работы выполняли наёмные рабочие, а не молодой сильный и любимый Ирой хозяин дома. Андрей, вообще, гнал от себя мысль, что у девушки есть муж. Хотя противный внутренний голос твердил, что у такой хорошенькой и славной молодой мамочки муж есть обязательно, да и наличие маленького сына это подтверждало. В общем, этот не по-осеннему жаркий субботний день для Андрея не обещал ничего хорошего. Он не знал, как ему действовать дальше, идти напролом, выслеживать, ждать, но чувствовал он только одно, Ирина – самая лучшая девушка из всех, кого он знал.

Злой и хмурый он вернулся домой. Пообедал молча, делая вид, что ему очень интересна передача по телевидению про здоровый образ жизни, и удалился к себе на продавленный диван. Внимательная Ольга Васильевна, не узнающая своего Андрюльку, к вечеру начала приставать к сыну с допросами. Ещё бы чуть-чуть и Андрею пришлось бы согласиться, что у него что-то болит и выпить мамин отвар трав от всех болезней.

Спасение пришло оттуда, откуда его совсем не ждали. Леночка, родная сестра Андрея, с мужем Игорем недавно купили двушку в новостройке. И теперь все их мысли и силы были направлены только на скорейшее благоустройство жилища. Вот и сейчас они счастливые, но уставшие от хлопот, привели бабушке с дедом внука с ночевкой, а то завтра с раннего утра к ним придут рабочие. Димке перспектива не увидеть, как завтра будут дядьки сверлить и пылить в их квартире, не нравилась совершенно, поэтому заходить в квартиру он не хотел, губёшки дул и выдавливал из себя слёзы. Леночка с Игорем на плохое настроение сына не обращали ни малейшего внимания. Торжественно вручили Ольге Васильевне цветной рюкзачок и быстренько удалились.

Андрей о прибытии любимого племянника узнал по громкому плачу. Выйдя из своей комнаты, он увидел следующую картину. В прихожей, собрав гармошкой, половик на полу, сидел плачущий Димка и колотил чем-то дедушку, который, присев рядышком, показывал, как бодается коровка. Бабушка пыталась угостить внука всем сразу: и яблочками, и огурчиками, и пельмешками. Даже крайняя мера – обещание дать Диме закрутку для банок и разрешить самому «крутить компоты» сегодня не подействовала.

Расстроенный внук рвался к входной двери с песней: «Кочу гуять!!!». Андрей помог отцу встать с пола, расправил ногой дорожку на полу, отодвинул легонько маму в кухню и строго произнёс:

– Кто пустил в дом этого чужого капризного мальчишку? К нам приходит в гости только замечательный парень Дима – взрослый и воспитанный. А ты кто такой? Димка, ты что-ли?

Немного испуганный резкими словами, Дима даже забыл, что плакал. Он уставился, выпучив глазёнки, на любимого дядю и промямлил:

– Это я... Подём гуять...

И тут Андрей увидел, что в руках у малыша был тот самый самолётик из песочницы у дома Ирины. Вот, вот же повод, который позволит Андрею ещё раз попасть к желанному дому. Естественно, уже через пять минут дядя с племянником, крепко держась за руки, шли в нужную Андрею сторону. Внутри у Андрея всё клокотало от безумного волнения, такого с ним не было точно никогда. Ни тогда, когда он впервые сел за штурвал вертолёт, ни тогда, когда он не совсем удачно прыгнул с парашютом и, очнувшись, понял, что сломал ногу и руку. Даже тогда, когда Инга полгода назад сообщила, что ждёт от Андрея ребёнка, а потом, смеясь, сказала, что пошутила, желая проверить искренность чувств Андрея, он не волновался так сильно.

Сердце Андрея остановилось, когда у дома Ирины он увидел играющих детей и понял, что сейчас он обязательно увидит и её. Общительный Дима побежал вперёд и тут же присоединился к играющим в песочнице. Андрей сразу же разглядел маленького Тимошку, он важно восседал на качельке, неизменно, грызя свой кулачок. Его аккуратно качала светленькая крепенькая девочка лет десяти. И тут он увидел Ирину. Она трудилась – выкапывала небольшой лопаткой какие-то корни на клумбе возле дома. Андрей глянул, что Димка в безопасности, и быстро направился к девушке. Шёл он стремительно, но успел заметить всё: и аккуратную русую косу, и смешную косынку, и коротенькие шортики, и стройные ноги, и даже яркие носочки с рисунком по бокам.

– Вам помочь? – Андрей сразу и не понял, сказал он это, крикнул или прошептал. Но, судя по тому, что Ира подняла голову и заулыбалась, он что-то да сделал.

– Ой, Андрей, здравствуйте. Какими судьбами? Гуляете?

Как только Ира заговорила, Андрей вновь смог спокойно дышать, разумно думать и внятно говорить. Он помог девушке выкопать все корни георгинов, сложить их в пакеты и разровнять грядку. Всё было очень естественно, без фальши и кривляния. За работой они беседовали о чудесной погоде этой осенью, о прошедшем дождливом лете, о том, какие цветы растут на этой клумбе, а, какие на даче мамы Андрея. Ирина согласилась на предложение Андрея помочь занести мешки в ограду и как-то невзначай пригласила Андрея и Димочку на пироги. Андрей не верил, что всё это происходит с ним наяву, ему было так хорошо и легко с ней. Даже капризуля – Димка, когда надо, играл в песок, а как только Ира позвала его в гости, прихватил самолётик, отряхнул сам колени от песка и протянул руку дяде Андрею.

– Машуня, у нас гости. Вот видишь, как кстати мы сегодня всё утро пекли с тобой пироги, а ты не хотела. Бери Тимошу, не забудь матрасик.

Ира открыла ворота и сказала:

– Полкаша, тише, свои!

Андрей сразу увидел огромную старую кавказскую овчарку, сидевшую в вольере около самых ворот. Пёс внимательно и настороженно проводил взглядом новичков, но не издал ни звука. На крыльчке сидел белоснежный молодой кот, Димка сразу принялся пищать от восторга и гладить милую «кысю».

– А это наш Уголёк, – сказала хозяйка дома. – Самое подходящее имя для абсолютно белого кота, правда? Ну, это только начало! У нас еще есть рыбки Гриша, Паша и Люда, черепаха Метеор и маленький попугайчик Терминатор. Их зовут ещё интересней, да? Проходите, проходите.

Андрею в доме Иры нравилось всё: приятная прохлада, идеальный порядок и простота, вкусный аромат пирогов. Димка в новом месте превратился в мальчика-паиньку. Тщательно и без сопротивления позволил милой тете помыть ему руки и мордаху после улицы, умял два пирога, запив всё кисельком, и мирно играл в игрушки с Машуней и Тимошей.

Когда уже было совсем темно, Андрей, со спящим на плече Димулькой, появился на пороге своего дома. Ему и в голову не могло прийти, что его так встретят родители. Ольга Васильевна выглядела так, словно она пережила драку со страшным зверем, а Владимир Сергеевич нервно тормозил пульт от телевизора. Андрею, забывшему дома телефон, и в голову не пришло, что родители будут так волноваться. На счастье Андрея Дима спал и никто не решился повысить голос, но мама пообещала завтра с утра устроить ему допрос с пристрастием, попросила даже дыхнуть, а отец, как когда-то в детстве, дал сыну крепкий подзатыльник.

Но ничто и никто, даже если бы очень захотел, не испортил бы Андрею сейчас его чудесно-романтического настроения. Он скоренько принял душ и улёгся, в уже постеленную мамой кровать. Он с упоением стал вспоминать сегодняшний вечер от самого его начала и до той минутки, когда Ирочка вышла провожать своих неожиданных гостей. Она была прекрасна и так хороша даже в той военной ветровке большущего размера, которую накинула при выходе из дома.

Вдруг Андрей что-то вспомнил и резко соскочил с кровати. Все уже улеглись, было тихо и темно. Он на цыпочках прокрался в прихожую и начал шарить рукой по тумбочке у входа. Вот он, небольшой шелестящий пакетик с гостинцами, как сказала Ирина. Как только её гости стали собираться домой, она быстренько нашла пакетик и сложила в него несколько пирожков с разной начинкой.

– А это вам гостинец, а то вдруг по дороге проголодаетесь, держите Андрей.

Беря пирожки, Андрей коснулся нежной руки. А ещё она назвала его по имени, оказывается это так приятно.

Да, давно он не был счастлив, так, как сейчас, лёжа и жуя пирожок с картошкой. Он вспоминал их лёгкую беседу, и то, что ничего не говорит о том, что у Иры есть муж. Она ни разу о нем не обмолвилась, да и мужских вещей любопытный Андрей не заметил. Зато заметил, какая взрослая и самостоятельная маленькая дочь Иры. Как ловко и без напоминаний Машенька берёт на себя обязанности по уходу за братиком. Пришла с улицы – достала из холодильника баночки с фруктовым пюре, умыла малыша и покормила. Димуля был счастлив, что столько внимания ему уделяет взрослая и красивая девочка. Он с интересом делал всё, что ему предлагали: кормил рыбок, разглядывал панцирь черепахи, помогал Маше чистить клетку маленького волнистого попугайчика. Кстати, то, что Ирина дважды мама, Андрея совершенно не беспокоило. Ему очень нравились милые опрятные скромные и хорошо воспитанные дети Иры. Даже малыш Тимофей за два дня знакомства ни разу не капризничал. Вот с такими мыслями он сладко заснул, а во сне продолжал уплетать вкусные пироги, прогуливаясь под ручку с Ирой, а второй рукой на поводке вести огромного пса Полкана.

Глава 3

Ира же не могла себе позволить пораньше лечь сегодня и, устроившись поудобнее в постели, прокрутить в памяти всё то, что произошло с ней за эти два дня. Проводив гостей, она, как обычно, обнаружила, что её родная помощница уже убрала всё со стола и помыла посуду. Какая же всё-таки у неё замечательная взрослая доча! Укрывая засыпающую Машу, Ира, уткнувшись в дочкины косы, сказала ей об этом. На что та, как обычно, ласково буркнула: «Ну, мам, ладно». Убедившись, что её маленький богатырь сладко спит, Ира прошла на кухню, налила себе большую кружку крепкого кофе с сахаром и молоком и села на то место, где недавно восседал её новый знакомый. И только сейчас, попивая самый свой любимый напиток, она позволила себе подумать о том, кто ей безумно понравился ещё в поликлинике.

Ожидая завершения сеанса массажа Тимоши, она, прижавшись к холодной стене, наблюдала за посетителями поликлиники и сразу обратила внимание на высокого темноволосого парня, так неумело обращающегося с ребёнком. Видела, как он стоял в регистратуре, пока, как обычно, долго искали карточку мальчика. Как раз пять он громко произнёс: «Белов Дмитрий, 10 апреля 2012 года». Как потом пошёл искать пятый кабинет совершенно в другую сторону и, как, ожидая своей очереди, держал на руках вертлявого мальчика, стараясь увлечь его картинками на стендах. Ну, а потом – застрявшая рука Димы, прогулка по скверу по дороге домой и тот радостный ужас, когда уже ни на что не надеявшаяся Ира, услышала голос Андрея.

Как же здорово было им сегодня вместе! Как два малознакомых человека могут с такой лёгкостью говорить обо всём? Дети, домашние питомцы, школа, дискотеки, погода, природа, политика. Ира не стеснялась своего скромного дома, отсутствия большой плазмы и крутого ремонта. Её не смущало, что на ней была домашняя серенькая водолазка, старенькие обрезанные джинсы, и не было ни грамма косметики. Но самое главное, она забыла, что это у неё трое детей, она вдова, постоянно не хватает денег, приходится экономить на всём и воспитывать детей в скромности. Сегодня за пирогами ей казалось, что всех этих проблем не существует, что играющие дети, это их общие дети, и все очень хорошо.

А сейчас почему-то становится страшно, что это больше не повторится. Андрей очнётся и поймёт, что ему не нужна мать-одиночка с тремя детьми, которая, скорее всего, ещё и старше его лет на пять. Ира для себя решила, что если их встреча ещё раз состоится, то она расскажет Андрею сразу же и о старшем сыне Ване, и о том, что ей летом исполнилось целых 29 лет. Мысли становились мрачнее, и счастливое будущее улетучивалось. А, ведь, они ещё даже не успели перейти на «ты», всё сидели и выкали друг другу. И в этом было какое-то очарование.

Ира решительным глотком допила свой остывший кофе и запретила себе думать о плохом. Ведь, сейчас ей предстояло заниматься любимым делом, а печь тортики с плохим настроением нельзя категорически – ничего не получится, продукты перепортишь, да и заказчиков подведёшь. Ирина взяла ноутбук, зашла на свою страничку в соцсетях, проверила сообщения, ответила на несколько вопросов о стоимости её «творений» и свободных датах для заказов. Поблагодарила за добрые отзывы заказчиков, уже отведавших её торты, оценила «классами» фото, где счастливые малыши задувают свечи на тортиках, сделанных руками Иры. Открыла одно из сообщений и ещё раз напомнила себе, что ей сейчас предстоит сварганить. Дети заказчицы Галины задумали удивить маму трехъярусным тортом с большими лилиями. Завтра к десяти часам утра торт должен быть готов.

Ирина закрыла ноутбук, глянула на часы – 23—35, и подошла к зеркалу. Надевая поварскую шапочку и пряча под неё волосы, Ира улыбнулась своему отражению и сказала громким шёпотом: «Всё будет хо-ро-шо!» Эта фраза всегда придавала ей сил, она очень верила ей, пока один знакомый не поведал, что у этих слов есть продолжение: «Всё будет хорошо или не будет».

Теперь первую часть фразы Ира произносит неуверенно вслух, а внутренний голос обязательно громко и ехидно её продолжает.

Торт был готов к пяти часам утра. Он получился высоким пятикилограммовым и царственно красивым. Медовые коржи были воздушными, не осели, а лилии настолько удались, что Ирина сама ими восхитилась, хотя всегда очень критично оценивала свои творения. Вымыв гору посуды, стараясь по привычке делать это тихонько, не разбудив детей, Ира сделала фото своего торта для альбома в соцсетях и аккуратно, еле подняв, убрала его на комод повыше.

Как всегда в это время проснулся Тимоша. Мамочка, готовая к этому, напоила сыночка из бутылочки, передела и уложила досыпать. Заведя будильник на половину десятого, обняв подушку, представляя, что это Андрей, Ира крепко заснула.

– Мама, мам, мамочка, – услышала Ира сквозь сон, – мамуль вставай, – шептала на ухо Ире Машенька.

– Что, уже за тортом пришли, а будильник? – выпалила скороговоркой сонная Ира.

– Не, не пришли ещё. Тут к тебе сам... торт пришёл. Выйди, только халатик накинь, – шептала Машуня, поправляя маме волосы в хвостик.

– Маш, что случилось, кто там, наши с дачи так рано вернулись?

– Иди, давай уже, халат-то застегни.

Встревоженная Ира робко вышла из своей спальни и увидела того, о ком последнем думала, засыпая. Андрей стоял в коридоре с тортиком в коробке и большим букетом крупных ромашек.

– Доброе утро! Мне вчера так понравилось вместе с Вами ужинать, что я прошу Вас со мной позавтракать. Вы едите на завтрак торты с курагой и розочками?

Больше всего Ире хотелось сейчас подскочить к нему, обнять крепко и сказать, что она ест торты и с розочками, и даже с коробочками, лишь бы с ним вместе.

– Доброе утро, Андрей! Вы, что не ложились сегодня?

– Я спал сегодня прекрасно, почему-то всю ночь выгуливал Вашего Полкана. Вы не знаете, к чему снятся собаки?

– Собаки снятся к друзьям, а такие большие, как наш Полкаша, к большим друзьям.

Взяв у Андрея коробку с тортом и букет, Ира пригласила его войти в большую комнату, а сама удалилась привести себя в порядок. По дороге она увидела, что ещё только начало девяттого, и ей стало жутко приятно, что Андрей пришёл так рано, наверное, он тоже ночью думал про неё и не мог дожидаться вечера. Разрезав торт на аккуратные кусочки, прихватив кружки, Ира вошла в зал и чуть всё не выронила. Андрей стоял посередине комнаты, широко раскрыв глаза, и смотрел в Ирину сторону. На диване сидела, скромно сложив ручки Машуня.

– Маша, что произошло?

– Мам, ничего страшного, просто я объяснила нашему гостю, что вот этот торт сделала ты сегодня ночью. И, что здесь все цветочки, стебельки и листики очень даже съедобные. И, что ты можешь и не такое сотворить, а, например, чемодан со съедобными деньгами или даже ребёнка в капусте.

Андрей стоял потерянный и смотрел на торт, принесённый им, как на что-то мелкое и ничтожное. Лучше бы он купил фруктов детям или огромную спелую дыню!

– Так, болтушка, моя, ты, вообще-то, умылась уже? Давай носи блюдечки и ложечки, чайник стынет.

– Ира, я не знал, что Вы, что у Вас такие...

– Андрюш, мы с Вами многое ещё не знаем друг про друга, правда? Но вот то, что я обожаю курагу и ромашки, Вы как-то угадали. Присаживайтесь на своё место, давайте спокойно позавтракаем, пока Тимошка спит.

Неловкость ушла, как только Андрей осознал, как она его назвала и, что у него есть своё место за её столом в её доме. Он весело поведал о том, какого нагоняя получил вчера от роди-

телей, как проснулся сегодня до зари и, намеренно забыв дома телефон, сбежал, оттягивая минуту казни. Маша, большой ложкой уплетая торт, весело хихикала и понимала, что мама, какая-то другая, когда рядом этот Андрей.

Глава 4

А в это время дома у Андрея тоже все начали просыпаться. Первым оживил утро звук шлёпающих босых ножек Димульки. Он заглянул сначала в комнату Андрея, и никого там не обнаружив, отправился на поиски дяди в комнату бабушки и дедушки. Те с радостью водрузили внука между собой на кровати и начали весело её зацеловывать. Мальчик отбивался от ласк родственников, допытываясь, где же дядя Андрей, и, когда они отправятся с ним гулять.

Красноречие Димы было понято не сразу. Лишь за завтраком, учинив тщательный допрос, Ольга Васильевна поняла главное: в жизни сына появилась какая-то тетя «Ия», она «каёшая», и, скорее всего, именно к ней сбежал Андрюлик пораньше утром. Ольга Васильевна недоумевала, почему её ласковый и откровенный мальчик ничего ей не рассказал. Она не была уверена точно, есть ли у сына новая пассия, но почему-то уже искренне её ненавидела. Ну, чувствовала она, что заберёт эта чужая девка у мамы любимого сына.

Андрей появился к обеду весёлый и счастливый. Мама начала приставать к нему со своим допросами, а Андрей отшучивался и отнекивался. Ему не было стыдно за новое знакомство, он не хотел ничего скрывать от родителей, но рассказать сейчас – значит расплескать то робкое, только зарождающееся чувство. А Андрей так боялся испортить то, как у них с Ирой всё складывалось.

Сегодня вечером они договорились сходить погулять в парке у озера, и он с нетерпением поглядывал на часы. Ну, когда уже наступит половина седьмого, и он отправится за ней? Ольга Васильевна, видя, что сын побрился и намарафетился, встала в позу.

– Куда ты намылился? Завтра рано утром отца везти на приём. А ты опять заявишься за полночь!

– Мам, я заявлюсь вовремя, и завтра будет всё по плану. Лучше скажи, мне рубашку какую лучше надеть: голубенькую, синюю или вот эту пестренькую?

– Никакую!

Ольга Васильевна вышла из комнаты сына, громко хлопнув дверью. Андрей присел на край кровати. Давненько он не видел маму в таком настроении. Это не первое свидание в жизни 23-летнего мальчика, но никогда мама так не реагировала. Он решил, что яркая футболка и ветровка будут лучше рубашки, а мама, наверное, вчера за Димку перенервничала и пока не простила за это Андрея. Попрощавшись, он вылетел во двор, сел в свою старенькую, но безотказную иномарку и отправился за цветами.

В обед возле дома Ирины остановилась серебристая пыльная девятка, и Ира с Машуной отправились на улицу встречать приехавших.

– Привет, сынок! – поцеловала Ира высоко светловолосового мальчика. – Давай, помогу!

Родители Ирины и Ванюша привезли с дачи богатый урожай. Ира быстро оценила взглядом, сколько банок ассорти, кабачковой икры, компотов и варенья ей предстоит закрутить. Она была и рада, и не очень наличию такого большого количества урожая. Поместив привезённое богатство в погребе, семейство прошло в дом.

– Устали? – обратилась Ира к родителям. – А может баньку истопим?

– Да, не, Ирочка, мы поедем. Ещё дома там выгружаться, поедем.

Ира, мечтавшая сходить на свидание с Андреем, поняла, что может ничего и не получиться. Ольга Алексеевна сразу заметила в глазах дочери разочарование, да и Машенька подоспела вовремя.

– Ба, деда, оставайтесь сегодня у нас, на даче так по три дня ночуете, а родных внуков не видите! Тимошка скоро в школу пойдёт, а вы и не заметите. Я бы кого-то в баньке веничком похлопала...

Маша уже крепко обнимала Ольгу Алексеевну и подмигивала деду.

– Ну, что, Ванюха, пойдем мою ласточку загоним во двор. Баня, так баня.

Ира отправилась готовить родителям баньку и, проходя мимо Маши, одобрительно её ушипнула. Уже через час счастливые и отдохнувшие родители полулежали, полусидели на диване в большой комнате.

– С легким паром, мамуль, папуль, хороша банька?

– Ой, спасибо, Иронька, чудесная банька, лет на двадцать помолодели.

Потом все сели за стол пить горячий чай после бани, и Ирина сообщила родителям и про Андрея, и про их знакомство, и про приглашение погулять в парке у озера. Родители переглянулись, помолчали, но решение пойти на свидание одобрили. Уже через полчаса Ира, красивая и встревоженная, стояла у машины Андрея.

Они часа два ходили по усыпанным яркими листьями дорожкам парка, беседовали, шутили и смеялись. Андрей уговорил Иру даже прокатиться на карусели. Он крепко держал её за руку и громко хохотал, когда она тихонько визжала на крутых поворотах. Потом они присели на скамейку и ели сладкую вату, в общем, самые обычные, самые стандартные развлечения провинциального парка культуры и отдыха. Самые приятные и запоминающиеся всем влюблённым парочкам развлечения.

Ира периодически вспоминала, что именно сейчас она хотела рассказать всю правду о себе, но Андрей вовлекал её всё в новые и в новые приключения, и она говорила себе: «Чуть позже, потом обязательно расскажу».

В парке уже зажгли огни, стало романтично красиво, и Андрей предложил спуститься на берег озера. Найдя какую-то дощечку, они уселись рядышком и стали молчать. Ира взяла длинную веточку и стала рисовать на песке. Андрей набрал горсть мелких камней и стал бросать их в воду. Первым повод заговорить подал Андрей – он протянул руку и робко обнял Иру за плечи.

– Андрюш, а почему ты не спрашиваешь меня о моём муже?

– А, что, надо?

– Тебе не интересно?

– Я очень наблюдательный и понял, что его у тебя нет. Или он, что в длительной командировке и завтра вернётся?

Ира поняла, что Андрей пытается отшутиться, улыбнулась и решила, что пора. Не имеет права она позволить парню влюбиться в себя, а потом разочаровать своими проблемами.

– Андрей, я готова поделиться с тобой историей своей жизни, но только, если тебе это нужно. Если ты скажешь, что и так знаешь все, что нужно, я пойму.

– Я очень хочу знать о тебе всё, мы с тобой знакомы три дня, а как – будто не один месяц. Сначала я робел перед тобой, как мальчишка, а теперь мне так хорошо рядом с тобой, с твоими детками, в твоём доме. Я очень надеюсь, что никакого мужа у тебя нет, но, если он и есть, я тебя никому не отдам. Я буду биться за тебя!

Андрей крепко обнял Иру и нежно поцеловал. Он хотел прикоснуться к её губам, но Ира ловко уклонилась, словно потянулась вниз, чтобы отбросить палочку в воду. Поцелуй пришёлся в макушку, и Андрей почувствовал, что от неё сладко пахнет яблоками.

– Андрюш, биться тебе не придётся, а вот выслушать меня тебе надо.

– Ну, давай. Тебе не холодно? – прошептал весело Андрей и приблизился совсем близко к Ире.

– Нет, я так не могу, ты меня смущаешь, давай пройдемся.

Они тихонько пошли в сторону выхода из парка, и Ира, повздыхав, понукав, громко выдохнула и выпалила:

– Андрей, я – многодетная мама, у меня трое детей, я – вдова и мне... уже целых 29 лет!

– О, Боже! Судя по выражению твоего лица и охрипшему голосу, минимум, что я ожидал услышать, что ты отъявленная наркоманка или вампир со стажем. А всё остальное меня устраивает и очень даже радует. Двоих детей я видел, а третьего, где прячешь?

– Не прячу, он тогда на даче был с родителями. Ваня уже взрослый двенадцатилетний парень. Он – моя защита и опора. А как же возраст, тебя, что совсем не смущает, что я старше тебя на целых шесть лет!

– Хм, а вот это я не подумал! То есть, когда мне будет 80, тебе будет целых 86?! Мне, значит, парню в рассвете сил нужен будет секас регулярный, а ты – уже не хочешь!?

Ире очень нравилось всё, что говорил Андрей, она перестала трястись и теребить подкладку своего кармашка. Надежда, что они с Андреем всё – таки смогут быть вместе, опять вернулась и заняла прочное место в её сердце. Она остановилась, а Андрей, обхватив её двумя руками за плечи, решительно, но не грубо повернул к себе.

– Я не представляю, как мы с тобой сегодня расстанемся! Как дожить без твоих серых глаз до завтра? Как я жил, не зная о тебе? Что было бы, если бы я не пошёл тогда с Димкой в поликлинику? Мы бы тогда с тобой не встретились, да?

– Мы бы с тобой обязательно встретились.

Ира как-то виновато уткнулась в грудь Андрея, а тот нежненько обнял её, как плачущего ребёнка, погладил по спине и сказал:

– Всё будет хорошо, у нас с тобой всё будет хо-ро-шо.

И на этот раз в Ириной голове не прозвучало гадкое продолжение этой оптимистичной фразы.

Глава 5

Сентябрь 1993 года, учебный кабинет до занятий. Первоклашки готовятся к уроку. Кто-то бегает по классу, кто-то дерётся в шутку портфелями. Милая маленькая белокурая девочка сидит прилежно за партой, улыбаясь, разглядывает одноклассников. Лённые косы заплетены в две коральки по бокам, красиво повязаны большие белые банты. Звенит звонок на урок, дети успокаиваются, встают около своих мест. Девочка с бантами встаёт и аккуратно поправляет свой белоснежный накрахмаленный фартук. В класс входит учительница, рядом с ней идёт мальчик: угрюмый, крепкий, высокий и не очень опрятный.

– Садитесь, дети. Вот, познакомьтесь – это Матвей Вершинин, он будет учиться в нашем классе. Прошу вас на перемене показать Матвею школу, отнесите к нему дружелюбно, ведь, вы уже почти месяц школьники, а Матвею всё в диковинку. Садись, пожалуй, к Ирочке Авдеевой. Ириш, подвинься.

Ире совсем не понравился её новый сосед, лучше бы она так и сидела с Янкой-обезьянкой. Та, хоть и болеет часто, всё время чихает и сопливает, зато добрая и разговорчивая. А этот Вершинин, как бука, надулся и сидит, да и руки у него какие-то грязные.

Конечно, ни сегодня, ни на следующий день, ни даже через месяц новому мальчику никто ничего не показал. Ребята старались поменьше сталкиваться с Матвеем. Не то, чтобы они его боялись или не любили, но все понимали, что ни играть, ни болтать, ни, тем более, шалить он с ними не будет. Так и был Матвей одиночкой. На переменах сидел молча за партой, на уроках руку не поднимал, письменные работы писал без ошибок, но некрасивыми буквами, стихи наизусть читал без эмоций. Он, вообще, выглядел всегда каким-то неживым, даже на физкультуре бегал и играл как-то нерадостно.

Так прошла осень, наступил в школе новогодний утренник. В просторном фойе стояла большая ёлка, а под ней родители ребят сложили подарки детям – конфеты в прозрачных полиэтиленовых пакетах. После хороводов, конкурсов и игр Дед Мороз стал раздавать подарки. Первоклашки кинулись к ёлке, и Ирочка, самая маленькая и худенькая в классе, подошла самой последней. Дед Мороз разводил руками, оглядывался, но подарка для подошедшей последней девочки не находил. Ира в костюме Красной Шапочки уже было закусила губку, чтобы не заплакать, как кто-то из ребят сунул в красную рукавицу Деда Мороза заветный свёрток.

– Ты что, дед, не видишь, вот же он!

Ира взяла свой подарок, стих читать для Дедушки не стала и тихонько побрела в класс. Настроение было испорчено, а так хотелось ещё получить и шоколадку за костюм! В классе была сутолока, дети переодевались, шелестели конфетными обёртками, менялись шоколадками и балагурили. Ира села в уголок на свой портфель и начала натягивать тёплые колючие гетры. Рядом с ней переобувался нелюдимый Матвей. Мальчик быстро завязал шнурки на своих огромных неновых ботинках, нахлобучил меховую кривую шапку и, просунув одну руку в рукав пальто, почти выбежал из класса. Ира, медленно застёгивая пуговицы на вязаной кофточке, подумала, что что-то не так с этим мальчиком сейчас. Она неспешно одевалась, провожая взглядом всех ребят. И тут её осенило: все одноклассники уходят домой с подарками, а Вершинин шёл пустой! Так это, что выходит, у неё подарок Матвея, это он свой протянул Деду Морозу?

На следующий день все ребята пришли в школу в приподнятом настроении – последние уроки перед самыми весёлыми каникулами – новогодними. Ира взяла с собой в школу вчерашний подарок. Ни одной конфетки она не съела, только разрешила себе поразглядывать содержимое подарка. Дома ей даже пришлось обмануть родителей, сказав, что все конфеты она съела в школе, а пакет выбросила. После уроков она собиралась как никогда быстро, чтобы

не отстать от Вершинина. Не успев завязать шарф и застегнуть до конца второй сапог, Иришка выскочила из раздевалки и бегом стала догонять Матвея.

– Эй, Вершинин, подожди! На, это твоё!

Мальчик посмотрел свысока на маленькую одноклассницу, протягивающую подарочный пакет, развернулся и продолжил свой путь. Девчонка не отставала от него. Матвей шёл огромными шагами, а Иришка пыталась его догнать. Это было непросто – шарф тащился по снегу, цеплялся за ветки кустарников, а второй сапог был уже доверху набит снегом. Нога стала подмерзать, и Ира только на секундочку остановилась, чтобы вытряхнуть снег, а как только подняла голову, поняла, что упустила того, кого караулила весь день. Она побежала вперёд, стала оглядываться, сбегала даже на другую сторону дороги, но Матвея не обнаружила.

– Нет, так нельзя! Так нельзя! – шептала Иринка, вглядываясь в прохожих.

Девочка думала о том, что у этого несчастного грубого мальчишки и так нет красивых тетрадок, старые ботинки и мятые рубашки, так ещё и на Новый год он останется без конфет. А ещё Янка говорила, что у него нет мамы, а папа старый и злой. И тут вдруг Ира увидела за стеклом магазина, как кто-то выглянул и спрятался. Это был Вершинин. Иринка рванулась в продуктовый, врезаясь по пути в высокого дядю. У прилавка, делая вид, что выбирает овощи, стоял Матвей. Ира подошла к нему и встала рядом, тот резко повернулся. Иринка зажмурилась, ей показалось, что этот бука ей врежет сейчас. А Матвей присел на корточки и резким движением застегнул маленький красный сапожок. Потом он поправил Ирин полосуатый шарф и сказал:

– Ладно, давай пополам!

Они сели на большой гранитный подоконник и стали делить содержимое пакета. Первой начала Иринка, она выбирала конфетку побольше и клала её в открытый портфель Матвея, а тот старался найти самую красивую и засовывал её в Ирины кармашки. Когда всё было поделено, ребята засунули за щёку по карамельке и вышли из магазина.

Он уже не казался ей таким грубым и нелюдимым мальчишкой, даже как-то интересно улыбался только глазами. Иринка и не знала, что люди так умеют. Они пришли к воротам, ведущим из воинской части и Матвей сказал:

– Ну, всё, мне туда.

– Как туда, твои родители не военные?

– Нет, мой папа лесник, а мама... Мама умерла этим летом.

– Вершинин, там же лес, детям нельзя туда ходить одним. Недавно там видели медведей!

– Ага, динозавров там не видели? Ну, пошёл я.

– Подожди, завтра мы будем заливать вон ту большую горку. Приходи!

Матвей достал из карманов большие рукавицы, махнул ими Иринке, опустил, как обычно, голову и направился в сторону леса.

Назавтра он так и не появился заливать чудо-гору, а Иринка не уходила с горки до самой темноты, всё вглядывалась в тропинку, ведущую в лес. Они с папой переделали все дела на горке, даже слепили по просьбе девочки трёх снеговиков. Александр Сергеевич сначала радовался такому рвению дочери, но, когда их прогулке пошёл четвёртый час, начал уговаривать, напрочь замёрзшую девочку, идти домой. Матвейке было ещё холоднее. Те, за кем он наблюдал из-за огромного сугроба, хоть двигались, а он, стараясь быть незамеченным, почти совсем застыл в своём сугробе.

Ирочка была единственной обожаемой дочерью Ольги и Александра Авдеевых. Они уже 10 лет проживали в небольшой уютной квартирке военного городка в пригородном посёлке Дальний. Александр имел хорошую должность – он был начальником склада, а Ольга работала парикмахером. Жили они весело, легко и очень дружно. Каждое лето отдыхали на море, каждые выходные в любое время года – на даче. У них был толстый сиамский кот Макар и малень-

кая лохматая собачка Уляшка. В общем, всё в их жизни было замечательно, вот только папа Саша тайно мечтал о сыне, а мама Оля говорила, что пока не время – успеем.

Сразу за забором воинской части начинались густые заповедные леса. Недалеко от дороги стоял большой бревенчатый дом, похожий на некрасивый терем. Все знали, чей это дом, но никто в гости туда не ходил. Проживал там суровый и справедливый лесник Пётр Вершинин. Никто не знал, сколько ему лет, потому что борода у него была лохматая, и торчали из неё только колючие чёрные глаза.

В лесу у Петра был абсолютный порядок, каждую тропку, каждое деревце он знал и берёг. Про браконьерство или охоту и речи не было. Все знали и про ружьё Петра Вершинина, и про нюх его на лесных хулиганов. Жил он в тереме своем с женой-красавицей Татьяной и сынишкой Матвеем. Всё было хорошо, пока не обнаружили врачи у Татьяны рак. Уходила она мучительно, всё лето страдала. Врачи уже не брались помочь ей, ухаживали за ней Пётр и Матвейка. Тогда-то и разучился мальчонка улыбаться, а Пётр «спрятался» в своей косматой бороде.

Если бы не сотрудники опеки, то позабыл бы лесник сына и в школу устроить, всё он хотел позабыть, не мог он жить без своей Танюши. Матвей стал привыкать к тишине в своем доме, к постоянному молчанию и без того неразговорчивого отца, научился варить щи из того, чторосло на огороде, заводить тесто и печь блины.

Сам проверял свои уроки, да и в дневнике за родителей тоже сам расписывался. Не нужны ему были эти глупые избалованные одноклассники. Ни с кем из них он не хотел дружить, а вот поступок этой малявки, как – будто что-то растормошил в душе мальчика. Взяла бы, да и съела эти конфеты сама, нет же, побежала. Да хоть и было мальчонке всего восемь лет, а понял он, что неспроста эта мелкая глазастая пигалица выглядывала его на горке.

Глава 6

Так и завязалась дружба Матвея и Иринки. Везде вместе, везде рядом. Он, как огромная скала, заслонял её от всего, опекал и оберегал. Никому и в голову теперь не приходило обзывать или толкнуть Иринку. А она красивым почерком подписывала ему тетрадки, делилась с ним в столовой котлетами и булочками, указывала, когда ему уже пора сходить в парикмахерскую, брала его за руку и приводила к маме на работу.

Стал Матвей ходить и в дом к Иринке, где он боялся ко всему прикоснуться своими большими руками. Боялся наследить, насорить, помять. Родители Иры улыбались неуклюжему гостю, и представить себе не могли, что через несколько лет Матвей станет их зятем.

В одиннадцатом классе, когда учительница проводила беседу-инструктаж с ребятами о том, как нужно себя вести на новогодней дискотеке, Ира с Матвеем, сидевшие неизменно вместе, были непривычно тихи и растерянны. Ирочка натянуто улыбалась весёлым шуточкам мальчишек, а Матвей мял костяшки пальцев.

По дороге домой они шли, как обычно, держась за руки. Только как-то очень быстро, словно опаздывая куда-то. Ире очень хотелось, чтобы мамочка куда-нибудь ушла, но именно Ольга Алексеевна открыла ребятам дверь и принялась щебетать, расспрашивая об оценках за полугодие, о морозе, о том подогреть ли супчик, или ребята будут кушать омлетик. Она, вообще, уже очень давно для себя решила, Матвейка им с папой, как сын.

Пять лет назад, когда папа Матвея пропал в тайге, опеку над мальчиком взяла троюродная тётка, которая появлялась раз в год, на день рождения мальчика. Потихоньку мальчик перебрался к Авдеевым, ему даже была выделена своя комната. Папа Саша, так мечтавший о сыне, получил его уже взрослым, серьёзным мальчиком, а мама Оля наконец нашла того, кто съедает махом все её блюда и всегда просит добавки. Иришка же всегда была рядом с защитником и лучшим другом. И вот теперь Ире с Матвеем надо было как то подобрать слова и объяснить родителям, что их дружба переросла во что-то большее. Точнее совсем ещё малюсенькое, почти девятинедельное.

Ира начала понимать, что с ней что-то не так ещё недели две назад, когда, готовя стол на день рождения Матвея, ей было так нехорошо от всех этих вкусностей, что она то и дело бегала в ванную комнату и включала воду погромче. Мама ни о чём не догадалась, зато чуткий и внимательный Матвей понял всё и сразу. Теперь им предстояло как-то сказать об этом родителям, которые были стопроцентно убеждены, что их дети друг другу, как брат и сестра.

Как только мама Оля узнала, что её дочь так рано станет мамочкой, так сразу начала направлять свою неугасимую положительную энергию в вязание пинеток, носочков и шапочек. В общем, новость о пополнении была принята адекватно, и накануне праздника 23 февраля, в холодный и ветреный день, состоялась скромная немногочисленная свадьба Матвея и Иринки.

Потом была военная служба новоиспечённого мужа и солдата в соседнем гарнизоне, и Иринка с маленьким Ванюшкой ездили к папе каждые выходные. Бабушка Оля настолько растворилась в обожаемом внучке, что с удовольствием покинула парикмахерскую с чудесным названием «Калинка» и изредка стала наводить дамскую красоту у клиенток на дому. Иринка, благополучно окончив школу, поступила в кулинарный техникум, который закончила, уже ожидая Машеньку. Матвей вернулся из армии и перевёз свою семью из уютного тёщиного дома в огромный терем своего отца.

Пётр Вершинин так и не вернулся домой, говорят, что в глухой тайге он не сумел справиться с медведем. А спустя год после армии Матвей, крепкий, высоченный и могучий, занял место отца – лесника. И теперь во владениях молодой семьи был одиноко стоящий на окраине леса огромный старый терем и непроходимые леса. Матвей, со свойственной ему отвагой и решительностью, взялся за восстановление былого порядка. А Иринка содержала в порядке

свой уютный поначалу терем, растила ребятишек и баловала своё семейство на каждый праздник обалденными тортиками. И всё у них было хорошо: между собой жили дружно, спокойно, ребятки болели редко, с радостью встречали каждые выходные бабушку с дедушкой, вместе ходили за грибами и ягодами. И всё у них было хорошо десять чудесных лет жизни, пока однажды, Матвей, как и его отец, не ушёл однажды в тайгу и больше не вернулся.

Глава 7

– Машунька, давай ещё разок глянем, всё ли на месте, а?

– Мама, если мы ещё раз с тобой что-нибудь из этого чемодана вытащим, то уже его не застегнём, хватит, всё там в порядке!

Иру трясло, как осиновый листок, всё казалось, что самое главное она детям не собрала, а без этого им в лагере будет туго! Она и не представляла, что как сильно она радовалась неделю назад, что дедушка Саша достал своим внукам путёвки в прекрасный лагерь на море, так же сильно она будет переживать предстоящую разлуку с ребяташками. Всё было собрано, наставления розданы, на дорожку посидели, а ноги не шли из дома в машину.

– Да, поезжай ты уже с ними на вокзал, хватит маяться, – не выдержал Матвей, – только не плачь там, смотри, напугаешь детей!

Счастливая Иринка скинула с себя пёстрый фартучек, вылетела из одних шлёпок, запрыгнула в другие, и, обнимая ребяташек, быстро оказалась на заднем сиденье между ними. Она громко выдохнула, помахала мужу в заднее стекло машины, но легче на душе не стало. Чем дальше они отъезжали от дома, тем сильнее ей становилось страшнее. Она оглянулась ещё раз и посмотрела на уменьшающуюся фигуру Матвея так, словно и она уезжает сейчас далеко и надолго. Хорошо, что у бабушки Оли было чудесное настроение, и она ворковала всю дорогу, рассказывая детям, какой интересный отдых их ждёт. Ира улыбалась дежурной улыбкой, крепко обнимала Машу и Ваню и гадала, что за кошмар творится в её душе. Не успели они помахать вслед отъезжающему поезду, как Ирина заторопила родителей обратно.

– Да, что с тобой сегодня, доча? Мы же собирались на рынок зайти, тебе платьишко какое-нибудь присмотреть?

– Мам, не надо мне ничего. Я, по-моему, кастрюлю не выключила, – соврала Иринка, – поехали, пап, а?

Домой она не входила, а влетала. Матвея нигде не было. На столе лежала записка: «Я в лес. Скоро буду». И всё. Ни к вечеру, ни завтра Матвей не появился. Ирина, конечно, подняла шум сразу же. Её отец организовал солдат на поиски зятя уже через пару часов, но тело Матвея нашли в лесу далеко от дома только через три дня. Его убили браконьеры. Высокопоставленные чиновники решили поиграть в охотников в заповеднике, а Матвей взятку не брал, на уступки не шёл и нутром чуял, где в его лесу недоброе замышляют.

Следующие две недели Ира не жила, а существовала: почти не ела ничего, спала плохо, молчала, плакала мало, только сидела тихонько в кресле Матвея, покачивалась и тербила в руках его рубашку. Мама Оля боялась, что дочь сходит с ума. Они с отцом ни на шаг от неё не отходили. Хорошо, что хоть дети сейчас далеко, купаются, отдыхают и пока совсем ничего не знают. Как вытащить дочь из оцепенения, в котором она пребывала, с того самого страшного дня родители никак не могли придумать, пока жизнь не расставила всё на свои места.

Состояние Иры становилось всё хуже, и ко всему прочему её начала одолевать страшная тошнота, пару раз на день она падала в обморок. Приехавшая скорая поставила Ире неожиданный диагноз:

– Мамаша, у тебя, вроде, беременность не первая уже, должна бы знать, как себя вести-то, – сказал пожилой грозный доктор, – заморить дитя, что ли решила, худая что такая?

Ира не сразу поняла, кто этот усатый дед с холодными ручищами, что ему от неё надо, о какой беременной речь. На ватных ногах она доплелась до машины скорой, даже не помахав родителям, которые провожали машину рассеянным взглядом.

– Он что там сказал про беременность, а Саш?

– Да, похоже, Олюшка, Матвей наш ушёл-то не бесследно. Третьего внука нам ждать, дорогая.

Первые два дня в больнице Ира спала и ни о чём не думала. Лишь, когда измученный горем организм стал немного крепчать от капельниц и уколов, Ира смогла открыть глаза, разглядеть чистенькую уютную палату и молчаливых соседок. На обходе доктор сказал, что ребёночку уже ничего не угрожает, но, если она не начнёт хорошо кушать и улыбаться, то родит дохлика.

Ира послушно махнула головой и начала усиленно думать, кому из её детей и что угрожало. И тут в голове прозвучало слово «родит». Так это, что выходит, она в положении? Она резко подняла голову, разглядывая соседок. Нет, ни у одной из них животика не было. Теперь Ире начало казаться, что она сошла с ума и лежит в дурдоме. Одна из соседок по палате, жутко небрежная и лохматая, держала двумя пальцами крупную помидорину и сверху намазывала её сгущёнкой. Вторая держала в руках два куса полосатого пахучего мыла и с нескрываемым удовольствием нюхала их, громко постанывая.

– Девки, вы, прикиньте, – громко заявила в открытую дверь, входящая девушка, – опять гемоглобин низкий! Да, не могу я уже на эти гранаты смотреть... О, наша спящая красавица очнулась. Слава Богу, а то мы уже думали, окочуришься тут. Ну, ты, как?

– Здравствуйте, спасибо, лучше, – прошептала Ира, – а я где, в психбольнице?

После секундной паузы три девицы громко захохотали.

– Не, ну, вообще, мы тут вслушиваемся, дышит ли она, и на тебе – мы в дурдоме!

– Простите, я никого не хотела обидеть, просто...

– Да, ладно, не объясняй, мы знаем всё. Мама твоя тут сутки дежурила около тебя, всё о тебе рассказала. Ты, давай, держись, тебе есть, для кого жить!

Потом девушки принялись наперебой утешать Иру, описывая во всех положительных красках, как чудесно, что, уходя в мир иной, муж оставил ей малыша в утробе. Что у неё чудесные родители, которые непременно помогут, да и старшие дети уже взрослые и будут обязательно радоваться малышу. Ира молча слушала соседок по палате, нелепо улыбалась и пыталась осмыслить, что же происходит в её жизни. Ей понадобилось ещё несколько молчаливых дней и бессонных ночей, чтобы окончательно свыкнуться с мыслью, что она теперь без надёжного и родного Матвея одна с двумя детьми и, что через семь месяцев она станет снова мамой, а её малыш никогда не увидит своего папу.

Чуть позже Ира твёрдо для себя решила, что больше не позволит себе быть слабой, жалеть себя и не думать о детях. В память о родном и замечательном Матвее она обязательно благополучно выносит и родит здорового малыша. Она всё сможет и справится со всем сама!

Ирина вернулась из больницы другой – повзрослевшей, серьёзной и решительной. Для начала, она наотрез отказалась переезжать пожить к родителям, навела идеальный порядок в доме и во дворе и наготовила кучу вкусностей к приезду детей из лагеря. О том, что папы больше нет, она сообщила тоже детям сама, а на следующий день, впервые после похорон, мужественно отправилась с ребятами на могилку Матвея.

Так прошло время до рождения Тимоши. Ирина бралась за все домашние дела с радостью. Старательно делала уроки с пятиклассником Ванечкой и третьеклассницей Машей и начала печь торты на заказ. Конечно, ей было очень тяжело и морально, и физически, но она не могла себе позволить быть слабой, капризной и жаловаться на свою судьбу. Родители Иры были всегда рядышком, но их помощь была ненавязчивой и всегда вовремя. Ольга Алексеевна как бы случайно находила дочке новые заказы на тортики, приносила случайно увиденные в недорогом магазине детские вещи и тайком от Иры оплачивала коммунальные платежи. Александр Сергеевич старался допоздна провозиться то с проводкой, то с огородом, чтобы у них с мамой был повод остаться у дочки ночевать. Ирина всё видела, всё понимала, в душе была благодарна родителям за помощь, но ни одной её слезинки ни мама, ни папа больше никогда не увидели. И она ничего у них не просила. Сильная, решительная будущая мама,

которая каждую ночь стоит у окна, подолгу молча смотрит в небо и просит у Бога здоровья деткам и сил, много-много сил себе.

Тимоха родился крепким здоровяком ровно в срок – 25 февраля. Пока Ирина с маленьким были в больнице, Ванечка с Машей переехали к бабушке и деду. Туда же привезли и мамочку с новорожденным. Всего на пару дней, как говорили бабушка Оля. Ире совсем не хотелось стеснять родителей, и она каждый день собиралась в свой терем назад. Пока однажды родители не усадили её поздним вечером на кухне за стол, чтобы серьёзно поговорить. Итогом этой решительной беседы стало то, что Ирина приняла предложение родителей продать терем и переехать к ним поближе. И вот в августе 2015 года семейство Авдеевых – Вершининых отметило новоселье в небольшом домике на Лесной улице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.